

Этнология, антропология и этнография

УДК 908(571.150)

DOI 10.37386/2413-4481-2026-2-106-113

Вадим Борисович Бородаев

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, borodaev_vb@altspu.ru

Аркадий Васильевич Контев

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, arkkont@mail.ru

ПОЛЕВЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАРНАУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1976–1990 ГОДАХ (К 50-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

Аннотация. В статье рассказывается о становлении полевых историко-краеведческих исследований в Барнаульском государственном педагогическом институте, начиная с первой экспедиции, организованной А. Д. Сергеевым в 1976 г. На основе анализа хранящихся в Государственном архиве Алтайского края полевых дневников Алексея Дмитриевича Сергеева воссоздана хронология экспедиционных работ преподавателя и студентов в течение всего времени его работы в вузе (1974–1990). Изучены сюжеты, связанные с организацией экспедиций, объектами исследований, методами работы и основными результатами.

Ключевые слова: краеведение; историко-этнографические исследования; полевые экспедиции; студенческая практика; музей АлтГПУ.

Vadim B. Borodayev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, borodaev_vb@altspu.ru

Arkady V. Kontev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, arkkont@mail.ru

FIELD RESEARCH IN LOCAL AND REGIONAL HISTORY AT THE BARNAUL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, 1976–1990 (MARKING THE 50TH ANNIVERSARY OF THE FIRST EXPEDITION)

Abstract. This article examines the emergence of field-based research in local and regional history at the Barnaul State Pedagogical Institute, beginning with the first expedition organized by A. D. Sergeyev in 1976. Drawing on an analysis of the field diaries of Aleksei Dmitrievich Sergeev preserved in the State Archive of Altai Krai, the study reconstructs the chronology of the expeditionary work carried out by him as a faculty member and his students throughout his tenure at the institute (1974–1990). The article also examines issues related to the organization of the expeditions, the objects of study, the research methods employed, and the principal results obtained.

Keywords: local and regional history; historical and ethnographic research; field expeditions; student fieldwork; AltSPU Museum.

Одной из особенностей подготовки кадров историков в Алтайском государственном педагогическом университете является наличие в учебном плане полевой студенческой практики. Она проводится в форме летних экспедиций – археологической и этнографической (по выбору студентов) [1, с. 18; 2]. Истоки археологической практики восходят к 1951 году, когда начались самостоятельные раскопки Алексея Павловича Уманского (1923–2005) [3, с. 26; 4, с. 4]. Организация историко-краеведческих экспедиций студентов Барнаульского государственного педагогического института связана с именем Алексея Дмитриевича Сергеева (1930–2002), выпускника и преподавателя БГПИ.

Задатки краеведа-исследователя проявились у Сергеева еще тогда, когда он учился на историческом факультете. В июле 1951 г., окончив третий курс, он сходил в сложный туристский поход по таежному Алтаю, побывал на Телецком озере и по реке Бие сплавился на плоту до Бийска. Уже тогда в течение всего путешествия студент вел дневниковые записи. Затем, в августе того же года, Сергеев принял участие в первой в истории БГПИ самостоятельной археологической экспедиции – раскопках курганов около села Иня, организованных молодым преподавателем А. П. Уманским. Алексей Дмитриевич оказался в числе нескольких энтузиастов, которых не смутило отсутствие снаряжения и нелегкие условия быта. При этом он

стал единственным студентом, который день за днем документировал ход раскопок в своей личной тетради.

Так сформировалась традиция во время каждой поездки вести подробные дневниковые записи, фиксируя маршрут, состав отряда, ход работ, бытовые зарисовки и результаты проведенных исследований. Когда кончались чернила, в ход шел карандаш. Эти тетради с полевыми записями сохранились в фонде А. Д. Сергеева в Государственном архиве Алтайского края. Они позволяют восстановить хронологию экспедиционных маршрутов автора за полвека – с 1951 по 2001 год. Именно рукописные дневники знаменитого краеведа легли в основу нашей статьи, охватывающей период его преподавательской деятельности в вузе. Хронологические рамки публикации определяются годами первой и последней экспедиции А. Д. Сергеева со студентами БГПИ.

Во время обучения в институте Сергеев благодаря А. П. Уманскому заинтересовался археологией. После окончания педагогического института Алексей Дмитриевич в 1953–1955 гг. работал учителем в селе Повалиха. С осени 1955 г. он стал преподавать в школе села Бобровка, где впервые начал организовывать самостоятельные туристские походы с детьми. В эти годы исследовательскими целями оставались археологические наблюдения.

В июле 1958 г. он организовал сложный туристский поход со школьниками вверх по Чарышу в Рудный Алтай. Судя по его записям, этот район был выбран в надежде обнаружить на берегах Чарыша новые археологические памятники [5, л. 13 – 13 об.]. Экспедиция 1958 года существенно расширила географию поисков и круг интересов учителя из Бобровки. «Надо сказать, – писал он 25 июля 1958 г., – что мы набрали довольно приличную коллекцию различных минералов... Если раньше по археологии, то теперь по минералогии. Музей пополнится» [5, л. 21].

Однако вскоре Алексею Дмитриевичу пришлось оставить бобровскую школу и созданный там музей: с 1 сентября 1958 г. он был назначен директором Алтайской краевой станции юных туристов, семья переехала в Барнаул.

В 1960-е гг. значительное влияние на планирование экспедиционных маршрутов А. Д. Сергеева оказало его знакомство с московским историком, сотрудником Института востоковедения Владимиром Васильевичем Цыбульским (1908–1992), который с 1940-х годов глубоко и серьезно исследовал жизнь и деятельность знаменитого пу-

тешественника Петра Александровича Чихачева (1808–1890). В 1961–1967 гг. Краевой станцией юных туристов было организовано пять походов в горы Алтая «По пути Чихачева». Наряду со школьниками и сотрудниками станции туристов, в них принимали участие В. В. Цыбульский и московские студенты. Походы по маршрутам П. А. Чихачева определили направление будущего научного исследования Алексея Дмитриевича – он начал работать над диссертацией по теме «История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII – первая половина XIX в.)».

Расширению тематики научного поиска и экспедиционных исследований способствовали события 1969 года. 30 мая 1969 г. в Москве правительством СССР было принято постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране» [6, с. 479–483]. За год до этого на Тобольской научной конференции по охране памятников истории и культуры истории Сибирского отделения Академии наук СССР предложили создать на Алтае «заповедник горно-заводского производства» [7, с. 47]. Летом 1969 г. новосибирские ученые провели экспедицию по обследованию таких памятников на территории нашего края и по ее итогам предложили краевым властям придать статус памятников истории и культуры союзного значения объектам, «связанным с развитием на Алтае горно-промышленного дела», расположенным в городах Барнауле, Змеиногорске и поселке Кольвань. На основе предложения ученых 18 ноября 1969 г. исполком Алтайского краевого совета депутатов трудящихся принял постановление № 482 «О мерах по созданию Алтайского мемориального комплекса-заповедника промышленного развития России XVIII–XIX веков» [8, л. 198–200]. Поскольку А. Д. Сергеев возглавлял в те годы Краевую станцию юных туристов, он был включен в «комиссию по созданию мемориального комплекса». Надо полагать, что не без влияния этих факторов Сергеев начал углубленно разрабатывать тему памятников военно-инженерного искусства XVIII в. на территории Алтайского края.

В ноябре 1972 г. Алексей Дмитриевич ушел с должности директора краевой станции юных туристов в связи с завершением работы над диссертацией. По этой же причине в 1973 г. поисковой экспедиции со школьниками не было. Защита диссертации состоялась в Томском государственном университете в октябре 1973 года.

В 1973/74 учебном году А. Д. Сергеев начал преподавать сразу в двух вузах: в только что созданном Алтайском государственном университете он читал первому набору студентов «Основы этнографии», а в Барнаульском пединституте – «Историографию истории СССР» (для заочников). В полевом дневнике 1974 г. Алексей Дмитриевич так рассказывал о своем выборе: «В прошлом году открылся в Барнауле университет... Уговаривает проректор А. П. Бородавкин переходить к ним. Дают Историю первобытного общества и Основы этнографии на очном и заочном. Соблазнительно. Курсы мне очень импонируют. Но – отказываюсь.

Тянут в педагогический. Здесь я читал для заочников 4 курса Историографию истории СССР. Зав. кафедрой Тимофей Андреевич Сазонов зовет настойчиво и предлагает курс Истории СССР советского периода, историографию и курс местной истории. Очень соблазнительно. Кроме того, здесь уже создан был Андреем Алексеевичем Худяковым (он умер 13 мая, я его памяти посвящаю книгу «Тайны алтайских крепостей») вроде музей истории местного края, есть отдельная комнатка. В педагогический я более склонен. Подал заявление. Но в университет меня принимают в любое время. Бородавкин говорит: «Жду, когда придешь из похода, одумаешься, придешь». Я ему категорически говорю, что без диплома не пойду. А он говорит: «Буду ждать». Университет, конечно, дело сильное. Это не пед. Это видно теперь даже мне... Но что такое пединститут я понимаю, школы, вроде, знаю, учителей тоже – сюда более перевесу» [5, л. 130].

С сентября 1974 г. Алексей Дмитриевич поступил в Барнаульский государственный педагогический институт – он прошел по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры истории. Его походы со школьниками завершились, а работа со студентами только начиналась, поэтому в 1975 г. он в экспедицию не ездил. «Конечно, в 1974–1975 учебный год я еще как следует не разобрался, что есть учебная полевая практика по курсу исторического краеведения, – писал он в полевом дневнике 1976 года. – Поэтому и не смог создать группу. Но в 1975–1976 уч. году сразу осенью вместе с и. о. зав. кафедрой Мухиной Галиной Антоновной разобрались и запланировали полевую практику. Она есть в учебном плане. Всего 72 уч. часа, т. е. фактически, если по 7 часов рабочих в день, то 10 дней, по 6 часов – 11 дней» [9, л. 1 об.]. На учебную практику в 1976 г. студентам выделялось в день «50 коп. суточных и 10 коп. квартирных», что было явно недостаточно. Одна-

ко Алексей Дмитриевич нашел дополнительный источник финансирования от Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры – там суточные составляли 1 рубль 30 коп., их удалось получить на 10 человек на 15 дней. Ранее такую же поддержку имели его экспедиции со школьниками в 1971 и 1974 гг.

В первой историко-краеведческой экспедиции БГПИ, организованной в 1976 г., приняли участие 16 практикантов. «В этой учебной практике со мной студенты: Соколова Таня, Филатова Галина, Богданова Наталья, Шпигальских Людмила, Еске Роза, Ворсина Татьяна, Серенко Юрий, Бородкина Тамара, Ардагина Екатерина, Шишкин Виталий, Асташов Александр, Кривошапкин Виктор, Ровенская Наташа, Гоберник Наташа, Романюк Елена, Шуваева» [9, л. 3].

Из Барнаула выехали вечером 5 июля на поезде до станции Третьяково. Утром следующего дня на автобусе прибыли в село Ново-Алейское, откуда пешком дошли до остатков форпоста и поблизости на берегу Алея разбили палаточный лагерь. Первоначально основным местом пребывания экспедиции стало село Верх-Алейка Третьяковского района. Целью руководителя экспедиции был поиск и обследование остатков Алейского сереброплавильного завода конца XVIII в. Пока он с несколькими студентами искал место расположения металлургического предприятия, остальные практиканты были отправлены в Верх-Алейку для сбора этнографических сведений и предметов для будущего музея. «Принесли трое бердов, – записал Сергеев в дневнике 7 июля. – Говор, говорят, здесь непонятный: туда-на, вчера-на, что-то такое. Нужен магнитофон» [9, л. 2 об.]. Как видим, необходимость звукозаписи устных рассказов сельских жителей краевед Сергеев обозначил уже в первой вузовской экспедиции.

Вскоре выяснилось, что в этом отдаленном селе в недавнем прошлом уже работали этнографы из Томска и филологи из Алма-Аты, которые собирали старинные вещи. «Получается, что в общем-то мы верно выбрали район своего исследования, но запоздали на несколько лет, – констатировал Сергеев. – Такое движение теперь повсеместное, и наш пединститут отстает и отстает» [9, л. 3].

Основные исследования были проведены на Алейском заводе. 10 июля, наконец, удалось найти его остатки, посмотреть на которые пришла вся группа. Было составлено описание места и в полевом дневнике вычерчен схематичный план (рис. 1). «Видны остатки каких-то построек завод-

ских... ямы, кирпич, две невысоких кучи производственного шлака... Замечен деривационный канал... На куче шлака собрал студентов, рассказал краткую историю завода. Сфотографирова-

лись. Студентки разочарованы были: «Как? Это и завод? Фу-у». Видно, мало кто из них будет учителем, а еще меньше, пожалуй, краеведом», – с некоторой обидой записал Сергеев [9, л. 4 об. – 5].

Рис. 1. Глазомерный план-схема остатков Алейского завода, вычерченный А. Д. Сергеевым 10 июля 1976 г. в полевом дневнике [9, л. 5]

11 июля экспедиция переехала на автобусе в село Барановку Змеиногорского района. Жили уже не в палатках, а в школе-интернате. Здесь к студентам присоединилась ассистент кафедры истории Татьяна Николаевна Соболева. О ней Сергеев в дневнике отзывался как о доброжелательном преподавателе, которая «хорошо понимает свои обязанности, любит предмет» [9, л. 3 об.]. Следующий день группа посвятила знакомству со знаменитым колхозом, который возглавлял Илья Яковлевич Шумаков (1919–1981), а затем уехали в Змеиногорск.

По воспоминаниям участницы экспедиции 1976 года Т. К. Щегловой (Соколовой), «доминирующим направлением работы была советская история (история колхозов и совхозов, участие сельчан в гражданской и отечественной войнах, социалистическом строительстве); доминирующими формами работы были встречи с «бывалы-

ми» и известными людьми, в том числе партизанами, передовиками производства».

Практика длилась 12 дней, до 16 июля, когда основная часть группы вернулась в Барнаул. После этого Сергеев с несколькими студентами-добровольцами ушел в пеший поход из Змеиногорска в Колывань. Дело в том, что в 1975 г., в связи с 250-летием начала горного производства на Алтае, члены Алтайского отдела Географического общества Союза ССР обратились к краевым властям с предложением восстановить «памятник на месте первого плавильного завода на Алтае, устроенного Демидовым на речке Локтевке» [10, с. 62]. Эта каменная пирамида, сложенная в 1820-е гг., была разрушена в годы советской власти. Когда идея восстановления памятного знака была поддержана краевыми властями, встал вопрос: где же стояла та каменная пирамида?

Еще перед походом Сергеев опубликовал в газете «Алтайская правда» небольшую заметку, в которой объявил, что «первичная организация Общества охраны памятников истории и культуры при Барнаульском педагогическом институте решила организовать поиск точного местонахождения памятника, чтобы восстановить или реставрировать его» [11].

Поиски следов каменной пирамиды стали главной задачей студентов, прибывших в Колывань. К месту предполагаемого расположения памятника группу привела Анна Яковлевна Петрова, старожил села. «Там в берегу культурный слой шлака, небольшая осыпь, а на террасе и место памятника. Очень совмещается тот вид, что есть на фото памятника... но фундамента не видно», – записал Сергеев в полевом дневнике [9, л. 10]. В феврале следующего года в Барнауле была проведена конференция, посвященная 250-летию горного производства на Алтае, а летом на берегу реки Локтевки появилась копия былой пирамидки, но из бетона. Итоги полевых исследований студентов-энтузиастов, объединившихся вокруг Сергеева, были озвучены на конференции в докладе студента 4-го курса Виталия Шишкина «О местонахождении первого медеплавильного завода на Алтае (1725 год)» [12]. После окончания вуза Виталий Васильевич Шишкин защитил кандидатскую диссертацию по философии и работал преподавателем в БГПИ.

В 1977 г. краеведческая учебная практика проходила в Ельцовском районе. Она была связана не с историей горно-металлургического производства в регионе, а посвящена историко-этнографическим исследованиям. Группа из 17 студентов во главе с Алексеем Дмитриевичем в ночь на 6 июля выехала на поезде в Бийск, откуда на рейсовом автобусе в село Пуштулим. Вскоре начались встречи со старожилками, осматривали достопримечательности: мраморный карьер, памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне. В следующие дни работали в окрестных селах, записывали воспоминания, собирали этнографические предметы. Вторую неделю практики студенты начали в Ельцовке, изучали архитектуру крестьянских домов. 16 июля группа вернулась в Барнаул [9, л. 14 – 20 об.].

Экспедиция 1977 года оказалась для Сергеева последней, проводившейся за счет пединститута. Дальнейшие исследования Алексей Дмитриевич осуществлял вместе со студентами-энтузиастами на средства других организаций.

Историко-краеведческая работа с такими студентами продолжалась в течение всего года в рамках созданного по инициативе преподавателя кружка «Роза ветров». Заседания проводились в небольшой комнате на четвертом этаже корпуса по пр. Социалистический, 126, полученной как «наследство» от Андрея Алексеевича Худякова (1914–1974), заложившего в БГПИ основы историко-краеведческой работы со студентами [13, с. 39].

Следующая поездка, направленная на изучение объектов горнозаводского производства XVIII века, состоялась весной 1978 г.: «Надумал я давненько все старые заводы осмотреть. Вот подошла очередь Сузунского... В прошлом году, в феврале, была конференция “250 лет горного производства на Алтае”. И вот, во исполнение рекомендаций я и наметил нынешний Сузун» [9, л. 22]. Поездка в Новосибирскую область с пятью студентами-кружковцами проходила в дни майских праздников на деньги Географического общества. Удалось осмотреть бывший Сузунский металлургический завод, который находился в то время в плачевном состоянии: «От старого завода остался один корпус небольшой, врос в землю... Заброшенный, замогильный вид. Но овальная кладка кирпича окон и прохода – сразу видно, что старое здание... Сохранились кучи медеплавильного шлака, флюсов (мы насобирали). Вот, достаточно, чтобы бороться за сохранение дошедших остатков горного заводского медеплавильного производства второй половины XVIII века» [9, л. 21 об. – 22]. Позднее, в 1980 г., по инициативе Сергеева остатки Сузунского завода были поставлены на государственную охрану [14, с. 161].

Свою летнюю экспедицию 1979 года Сергеев намечал в Рудный Алтай, «в сторону Локтевского завода, Алейского завода и Змеиногорска – Колывани» [9, л. 25]. Однако его поездка в Германию во Фрайберг на ежегодный «День горняка и металлурга» («Berg- und Hüttenmännischer Tag»), а затем необходимость участия в работе приемной комиссии пединститута заставили отказаться от этого плана. Новым районом поиска должен был стать Томский железодельный завод, располагавшийся около села Томского в Кемеровской области. Только после принятия вступительных экзаменов, 18 августа, Алексей Дмитриевич с несколькими студентами выехал в Тогул. В итоге Сергеев решил, что «девчата не способны к хорошему пешему переходу» [9, л. 27 об.] и решил ограничиться этнографическими сборами в Тогульском и Кытмановском районах.

1979 год стал этапным в разработке общей концепции сохранения объектов горнозаводской истории нашего региона. В декабре 1978 г. в РСФСР был принят закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Это стимулировало Алтайское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), в совет которого входил А. Д. Сергеев, разработать рекомендации, связанные с объектами промышленного развития XVIII–XIX вв. Еще в начале 1976 г. Сергеев предлагал Алтайскому краевому совету по туризму и экскурсиям «туристский вариант разработки “Серебряное кольцо Алтая” по остаткам памятников горно-промышленного комплекса Горной Колывани и Змеиногорского края» [15, с. 25]. Надо полагать, название возникло по образцу «Золотого кольца» – популярного в то время маршрута по древнерусским городам в Европейской России. В 1979 г. Сергеев передал свою программу в краевой совет ВООПИК, где она фигурировала под названием «Серебряное кольцо Алтая» [16].

Неслучайно свою экспедицию 1980 г. в Рудный Алтай Сергеев назвал «По “Серебряному кольцу Алтая”». Финансировало исследование Алтайское отделение Географического общества СССР. Вместе с девятью кружковцами Алексей Дмитриевич впервые побывал на месте Локтевского сереброплавильного завода, осмотрел деривационный канал и Локтевский рудник: «Так вот, канал. Да, это очень впечатлительно. Сначала канал как канал, канава, ровные бортики, ширина по верху не менее 6 метров, глубина 120–140. Идет по полю, очень далеко от Алея, высоко, вся долина реки и пойма лежат ниже... Канал этот – грандиозное сооружение, особенно в инженерном отношении. Ведь как-то кому-то надо придумать построить деривационный канал такой длины (примерно 13 км) и так его провести, врезая в изгибы склонов гор и так далеко, а долина слева... И, наконец, подвести к заводу крутить колеса и тут же рядом влиться в Алей» [9, л. 37 об. – 38].

В 1980-е годы организовывать подобные экспедиции со студентами становилось все сложнее, поскольку, в отличие от археологических раскопок, они не входили в учебную программу. В 1982 г. Сергеев писал: «Со студентами плохо, когда на добровольных началах. То есть они бы и рады, но их не отпускают. Ежегодно, так и теперь. Поскольку это не по учебному плану экспедиция, то никаких разговоров, когда укажет деканат – в пионер-лагерь, в стройотряд или куда-то еще»

[9, л. 50]. Найти стороннее финансирование становилось все труднее. «Уже несколько лет Общество охраны памятников истории и культуры отказало платить за экспедиции, – отмечал Сергеев в 1985 г. – Денег и в Географическом обществе нет... но Ревякин взял от других экспедиций и дал нам 720 руб.» [9, л. 59 – 59 об.]. (Ревякин Виктор Васильевич (1936–2020) – географ, в то время возглавлял Алтайский отдел Русского географического общества.) Возникали сложности и с необходимым оборудованием: «Выписали в турпрокате рюкзаков и три спальника, два котелка – вот и все» [9, л. 59 об.].

В 1984 г. экспедиция была организована на средства Географического общества. Сергеев отправил восемь студентов-кружковцев во главе со старшекурсником Геннадием Гудневым на Томский завод, однако сам он из-за очередной поездки в Германию в походе не участвовал. Студенты дошли до села Томского, осмотрели остатки завода, «но очень мало принесли разных сборов». Наиболее интересным пополнением вузовского музея стал «обломок надгробной плиты с именем надворного советника Протопопова Вас. Ив.» [9, л. 59 – 59 об.].

В 1985 г. вновь за счет Географического общества Сергеев с двумя студентами и тремя выпускниками БГПИ продолжил исследования Локтевского завода, в ходе которых он провел разведочные раскопки на деривационном канале. Наряду с земляными работами проводились зарисовки и фотофиксация, но ни одной фотографии напечатать не удалось – «пленки все брак» [9, л. 71 об.].

В 1986 г. Географическое общество из-за отсутствия средств не смогло финансировать исследования. Тогда Алексея Дмитриевича «осенила мысль, что ведь кто-то дает средства на агитпоходы “Снежный десант”». В результате поход стал называться «спортивно-агитационный, надо и концерты давать и лекции читать; утвердили 16 человек на 14 дней по 3 р. 30 коп. в день». Первоначально экспедиция состояла из четырех старшекурсников и шести школьников с их руководителем Николаем Попковым, выпускником БГПИ. В последний момент в этот отряд включили семь студентов-практикантов, ранее записанных на археологические раскопки. В результате экспедиция 1986 года была весьма многочисленной. К этому времени Сергеев «разработал комплексную программу “Серебряное ожерелье Алтая” по охране памятников горного дела... Так и наша

экспедиция будет называться» [9, л. 72]. Главным и единственным объектом изучения в этот раз стал Алейский завод, где, как и ранее в Локте, проводились небольшие археологические раскопки по трассе деривационного канала.

Кульминацией изучения объектов горно-металлургического производства стала конференция «Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края», проведенная в Змеиногорске в августе 1986 г. На ней Сергеев представил структуру и содержание своей программы, которая уже называлась «Серебряное ожерелье Алтая», а также изложил предполагаемые этапы ее реализации [15, с. 24–27].

Однако действительность оказалась не столь радужной. «Уже третий год я не имел экспедиций, – констатировал Алексей Дмитриевич в 1990 г. – В Обществе охраны памятников давно отказали в средствах, в Географическом обществе денег давно мало. И вот срывалось у меня». Вновь краеведу пришлось для финансирования своей экспедиции со студентами придумывать необычные ходы. На сей раз помощь пришла от Советского фонда культуры, чье краевое отделение недавно появилось в Барнауле. Возглавляла эту общественную организацию Анна Васильевна Добрикова (1931 – после 2011), ранее работавшая заведующей отделом культуры крайкома партии [17]. По инициативе Сергеева БГПИ стал юридическим членом Советского фонда культуры и перечислил в него целевой взнос «на краеведческое изучение района». «Но этих 500 руб. мало, – вспоминал Сергеев. – Тогда декан Бармин Валерий Анатольевич придумал еще источник: мы, якобы, выполняем задание по профориентации молодежи в наш институт, и нам дают суточных и командировочные расходы по 3 р. 50 к. в день, проезд» [9, л. 111 – 111 об.].

На выделенные средства команда из десяти человек отправилась в Солонешенский район, где провели историко-этнографические исследования в населенных пунктах. Одной из целей экспедиции было посещение мест, связанных с забастовкой на Быстрианском золотом прииске в 1894 г. Поэтому отряд разместился в селе Карпово, расположенном на речке Быстрой, поблизости от места событий. Небольшие группы отправлялись на несколько дней в крупные соседние села. О методике работы А. Д. Сергеев записал в дневнике: «Таня Щеглова и Сергей Макаров вернулись рейсовым автобусом из Лютаево в 8 вечера. Сумели встретиться с людьми, много записали, нанесли на карту исчезнувшие села, впечатления силь-

ные – представление о том, как сокращались села, есть» [18, л. 116 об.].

Поездка 1990 г. стала последней вузовской экспедицией А. Д. Сергеева. В январе этого года его избрали председателем созданной им же Краевой краеведческой ассоциации, весной ему исполнилось 60 лет, и он принял решение уйти на пенсию, чтобы заняться общественной работой. В том же году на историческом факультете БГПИ обсуждалась идея создания одной из первых в вузе научных лабораторий.

Летом 1990 года Сергеев писал в своем дневнике: «Новый декан (с октября 1989) – Бармин Валерий Анатольевич – тогда еще велел мне составить обоснование для открытия в институте Лаборатории историко-краеведческой (с археологией, этнографией). Я составил на 3 единицы научных сотрудников и 2 лаборантов. Прошло, министерство согласилось, теперь надо найти штаты. Если министерство не даст свои, то ректор сказал, что утвердят за счет существующих штатов перестановку. Пожалуйста, я могу полностью сюда перейти, без учебных часов. Затем мы развернем хоздоговорные программы, уже есть наметки, договоренность... Будет музей в новом здании... Соблазнительно. Очень. Мечта и дело всей моей институтской работы. Но – решил в декабре уйти на пенсию. Итак, эти месяцы я уже хожу под этой мыслью» (Все отточия в этом отрывке сделаны А. Д. Сергеевым.) [18, л. 113 об. – 114].

Желание активно работать во главе Краеведческой ассоциации взяло верх, и к осени 1990 года Алексей Дмитриевич уволился из педагогического института. С этого времени традицию историко-этнографических экспедиций продолжила его ученица и преемница на кафедре отечественной истории Татьяна Кирилловна Щеглова (Соколова) – участница первой краеведческой экспедиции БГПИ 1976 года. Совместно с Сергеевым ею была разработана программа «Города и села Алтайского края: историческое наследие», реализация которой началась в 1990-е годы.

Краеведческие экспедиции А. Д. Сергеева со студентами-историками БГПИ изначально были многоцелевыми. Наряду с изучением объектов горнозаводского производства XVIII–XIX вв., участники беседовали с местным населением и занимались сбором старинных предметов для будущего музея. Сергеев пытался совмещать исследовательскую работу с просветительской. Студенческие поиски он дополнял экскурсиями на интересные объекты: в сельские музеи, на предприятия. Сам он во время поездок оказывал ме-

тодическую помощь учителям и музейным работникам, читал лекции населению, даже выступал по местному радио [9, л. 17 – 17 об.].

Привезенные в Барнаул предметы составили основу историко-краеведческой и этнографической коллекций современного музея АлтГПУ. К сожалению, камеральная обработка этих экспонатов практически не велась. Музейная документация в те годы еще не составлялась, системы учета экспонатов не существовало. Полевые записи и фотографии краеведческих экспедиций А. Д. Сергеева 1976–1990 гг., в отличие от археологических экспедиций А. П. Уманского, в педагогическом вузе не отложились. Собственные полевые дневники Алексей Дмитриевич хранил дома, после его смерти вместе с другими бумагами они были сданы в Государственный архив Алтайского края.

В 1990-е годы заложенная А. Д. Сергеевым традиция комплексных полевых историко-этнографических исследований продолжилась в новом качестве. Вновь, как в 1976–1977 гг., краеведческие экспедиции были включены в учебный план студентов-историков, наряду с археологическими раскопками. Этому способствовало начало работы с декабря 1990 г. на кафедре истории СССР (позднее – отечественной истории) Т. К. Щегловой. В течение следующих 35 лет Татьяна Кирилловна вывела студенческую этнографическую практику на новый научно-организационный уровень. Сейчас Алтайский государственный педагогический университет является одним из немногих, если не единственным, в Западной Сибири высшим учебным заведением, где ежегодно проводятся историко-этнографические экспедиции.

Список источников

1. Демин М. А. Лаборатория исторического краеведения // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2004. № 4-2. С. 17–20.
2. Щеглова Т. К. Роль краеведческой практики в комплексной и систематической подготовке учителей-краеведов // Историческое краеведение: теория и практика : материалы Российской научно-практич. конф. / редкол. М. А. Демин (отв. ред.) и др. Барнаул, 1996. С. 126–130.
3. Демин М. А. Алексей Павлович Уманский: путь в науку. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 402 с.
4. Демин М. А. Хроника археологических экспедиций А. П. Уманского // Труды Историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета. Барнаул: АлтГПУ, 2023. Вып. 1. С. 4–18.
5. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р–1781. Оп. 1. Д. 263.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 7. Июль 1968 г. – 1969 г. М., 1970. 686 с.
7. Агапова Т. Создать «Золотое кольцо» Алтая! // Техника – молодежи. 1978. № 4. С. 44–47.
8. ГAAK. Ф. Р–834. Оп. 10. Д. 64.
9. ГAAK. Ф. Р–1781. Оп. 1. Д. 266.
10. Ивачев П. А. Шлифовальная фабрика в селе Колывань // Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае: краткий исторический очерк, составленный к столетию фабрики. 1802–1902 гг. Барнаул, 1902. С. 25–70.
11. Сергеев А. Д. На месте первого завода // Алтайская правда. 1976. 24 июня.
12. Соколова Т. Научная конференция // Учитель. 1977. 4 марта (№ 8).
13. Уманский А. П. 90 лет со дня рождения историка-краеведа А. А. Худякова // Алтайский край. 2004 г.: календарь знаменат. и пам. дат. Барнаул: Алт. Дом печати, 2004. С. 36–40.
14. Сергеев А. Д. Состояние памятников горного дела XVIII в. на юге Западной Сибири // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. всесоюзной науч. конф. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1: Сибирь в эпоху феодализма и капитализма. С. 159–161.
15. Сергеев А. Д. Структура и содержание комплексной программы «Серебряное ожерелье Алтая» // Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края. Барнаул, 1986. С. 24–27.
16. Сергеев А. Д., Шелудченко В. М. Комплексная программа «Серебряное кольцо Алтая» // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. всесоюзной науч. конф. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1: Сибирь в эпоху феодализма и капитализма. С. 153–155.
17. ГAAK. Ф. Р–1848. Оп. 1. Д. 421.
18. ГAAK. Ф. Р–1781. Оп. 1. Д. 261.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 30.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 30.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.